Елена Заславская

ПЕРВЫЙ БОЙ ЛАПОЧКИ

Хотите узнать, каким был первый бой Лапочки? Тогда вам предстоит дочитать эту книгу до конца, а начать с начала! Перенесёмся же, дорогой читатель в Чуднолесье и посмотрим, что нашли Веснушка и Бантик между корней старого дуба.

Елена Заславская

ПЕРВЫЙ БОЙ ЛАПОЧКИ

Иллюстрации Юлии Чередниченко

Луганск
2019

Глава 1

Неопознанный летающий орех

Утром, когда ночные птицы уже уснули, а ранние птахи ещё не проснулись, в лесу наступают редкие мгновения тишины. В это время особенно сладко спится. Но вдоволь насладиться сновидениями рыжей белке Веснушке помешал настойчивый стук в дверь.

— Открывай скорее! — раздался знакомый голос.

Сонная Веснушка пошла к двери, по дороге споткнулась о корзину с припасами и больно ударилась. Поэтому открыла дверь она очень сердитая. На пороге она увидела взволнованного летучего мышонка Бантика, с которым давно водила дружбу.

— Бантик! Ты с ума сошёл! Посреди ночи в гости вломился! — возмутилась хозяйка, и кисточки на её ушках грозно ощетинились.

— Белочка, прости. Но, во-первых, сейчас почти утро. А во-вторых, у меня дело первейшей важности.

— Ладно, залетай! — белка пропустила нежданного гостя в дом.

Бантик впорхнул в комнату подруги, ухватился за люстру и повис вниз головой.

— Так-так-так, только не спи, — и Веснушка качнула его цепкой лапкой, — меня разбудил, а сам намереваешься задать храповицкого, это нечестно!

— Мне в таком положении удобнее рассказывать, — обиделся Бантик. — Хотя рассказывать собственно и нечего. Надо показывать.

— Ну, тогда показывай!

— Поэтому я здесь, чтобы ты посмотрела.

— Куда посмотрела? — не поняла Веснушка.

— Не куда, а на что, — пояснил Бантик.

— И на что? — Веснушка начинала злиться на бестолкового друга, который не может рассказать, зачем разбудил её.

— На НЛО! — загадочно изрёк мышонок.

— На неопознанный летающий объект?! — в голосе Веснушки послышались грозовые нотки.

— Почти угадала, — стал торопливо объяснять Бантик. — Только он не летает, а лежит на Ромашковой поляне у древнего дуба. И я хочу, чтобы ты взглянула на этот объект. У меня есть гипотеза, что это не НЛО, а НБО — невероятно большой орех.

— Большой орех? — заинтересовалась Веснушка.

— Не просто большой, а я бы сказал гигантский. Больше тебя.

— Больше меня? — не поверила белка. — У нас такие не растут.

— Если нам такие исполины не попадались, это не значит, что их нет. Помнишь выпуск новостей лесного радио «Сорок сорок» когда Белобока передавала, что в нашей реке распустилась огромная кувшинка? Мы подумали: враньё. Может, в Лихомани и растут гиганты, но у нас в Чуднолесье их точно не встретишь. А сегодня, когда я собственными глазами увидел этот орешище, то понял — не враньё. И мигом к тебе. Предложение у меня следующее: пока орех никто не обнаружил, мы его спрячем. Я бы его и сам смог поднять, ты же знаешь, какой я сильный, но вдвоём мы справимся быстрее.

— Сильный-то ты сильный, а будь ты поскромнее, цены бы тебе не было, — проворчала Веснушка. В ней уже проснулось любопытство, а если оно проснётся, то и Веснушке деваться некуда. Она быстренько переоделась, сунула в один карман пригоршню сушёных лесных ягод, а в другой — пару шишек и рогатку, после чего направилась к выходу.

Несмотря на внешнюю пушистость, Веснушка была боевой девчонкой и могла за себя постоять. Золотая шишка, висящая на её шее, напоминала, что вы имеете дело с чемпионкой.

Веснушка резво перепрыгивала с ветки на ветку. Бантик летел рядом. Он был абсолютно белым, чем отличался от других летучих мышей. За это его и изгнали из клана ночных разведчиков Лихомани. О чём он не печалился нисколько, ведь

в уднолесье он подружился с Веснушкой и не чувствовал себя одиноко. В свободное время Бантик упорно отрабатывал технику экстремального полёта и стал знаменитым на всё Чуднолесье асом. Летучий мышонок виртуозно исполнял фигуры высшего пилотажа и обладал такой силой, что мог легко катать на себе Веснушку.

Уже почти рассвело, и Бантик натянул солнечные очки, подаренные белочкой в знак дружбы. Всё-таки дневной свет может травмировать глаза ночных животных.

От домика белки друзья быстро добрались до древнего дуба. Развесистый и высокий, он рос на Ромашковой поляне в самом сердце Чуднолесья. На земле, между корявых корней дерева, действительно лежал довольно крупный предмет, по форме и цвету напоминающий вытянутую жёлтую дыню.

— Вот он — наш объект! — указал на находку Бантик.

— Не та ли это штука, которую филин Крик, морокин приховстень, уронил после моего выстрела? — предположила Веснушка.

С филином — губителем зайчат и бельчат, у Веснушки были давние счёты. Она и сама очутилась однажды в его когтях и ишь благодаря отважному Бантику избежала страшной участи. После этого Веснушка поклялась стать лучшим в округе стрелком из рогатки, чтобы на шишечный выстрел не подпускать Крика к Чуднолесью. И слово своё сдержала.

— Вчера во время вечерней тренировки гляжу: летит и добычу какую-то тащит, в сумерках не разобрать. Вот я в него и пульнула. И, как обычно, не промахнулась.

— В таком случае объект действительно летал, — подытожил Бантик. — Остаётся определить, что это такое.

— Объективно, это не орех! — вынесла Веснушка вердикт знатока.

— Может мяч?

— Мяч — он как шар, а это...в общем, это не мяч.

— Тогда что?

— Возможно, яйцо.

— Похоже. Но кто из него вылупится?

— Крокодил! — проговорила Веснушка страшным голосом и рассмеялась. — Какое ещё яйцо может понадобиться Мороке и её шайке?!

— Не смешно, — обиделся Бантик.

— Не ворчи. Ну, кто из него может вылупиться?! Птенец, конечно. Крокодилы в Чуднолесье и даже в Лихомани не водятся, — сказала белка и постучала по скорлупке.

К удивлению Веснушки и Бантика раздался ответный стук.

— Вот это да! — восторженно прошептал мышонок. — Значит-таки яйцо, а не орех и не мяч! И наш неизвестный друг хочет выбраться наружу.

— Давай ему поможем,— предложила белка и принялась бить рогаткой по яйцу. На скорлупе появились трещины. Через минуту раздался хруст, и яйцо раскололось напополам. Нижняя половина была отброшена в сторону. А от верхней половины свежевылупившийся птенец не спешил избавляться. Он сидел под скорлупкой, из-под которой виднелись только тонкие птичьи лапки.

— Вам помочь? — обратилась Веснушка к птичьему детёнышу.

— Молчание знак согласия, — заверил белку мышонок.

Вместе они подняли колпак скорлупки.

Зрелище, которое предстало перед их глазами, повергло и Веснушку и Бантика в изумление. Потому что перед ними на траве сидел не птенец, а .....

Самая настоящая избушка на курьих ножках

Избушка была маленькая, милая, со взъерошенной соломенной крышей и аккуратненькой трубой. Кроме птичьих лапок у неё обнаружились ручки по бокам. Ими она ловко распахнула ставенки, и глаза-окошки заблестели голубыми чистыми-пречистыми стёклышками.

— Веснушка, ты тоже её видишь?! — первым опомнился Бантик. — Это же настоящая сенсация!

— Да-а-а-а-а, — только и смогла вымолвить Веснушка. — Нашли бы мы её пару лет назад, глядишь, она бы стала главной чемпионкой лесных олимпийских игр, а так который год побеждают Челюсти.

— Глупости говоришь! — перебил подругу Бантик. — С тех пор как боевая изба Лешего стала чемпионом, соревнования боевых избушек проходят совсем по-другим правилам, и к тому же не у нас, на Ромашковой поляне, а в Лихомани.

Это уже и не соревнования вовсе, а гладиаторские бои. Ты же сама чемпионка и знаешь о чём я говорю.

Возразить было нечего. Белка Веснушка завоевала свой титул, став победительницей в стрельбе из рогатки, когда состязания проводились по спортивным правилам, но перестала участвовать в соревнованиях после того, как Леший со своими подручными превратил рогатко-стрельбы, бои избушек и некоторые другие виды спорта в кровавые зрелища. Конечно, тренировки Веснушка не прекращала, поддерживала себя в отличной форме — на всякий случай.

— И всё-таки её появление — это шанс поставить на место Лешего и Мороку. — настаивала Веснушка.

Избушка же смотрела на белку и мышонка, ничего не понимая.

— Откуда ты взялась? — спросил её Бантик и тут же понял, что задал глупый вопрос.

— Откуда она взялась, мы знаем, — заявила Веснушка. — Из яйца вылупилась.

— Я не об этом! — разозлился Бантик. — Ты же знаешь, что после победы Челюстей в битве избушек Леший позаботился, чтобы ни одной избушки не появилось в Чуднолесье.

— А она и не должна была появиться в Чуднолесье. Её филин Крик прямиком к Мороке на болото нёс. — тоже почему-то разозлилась Веснушка. — А это значит, что за своей пропажей она скоро сюда сама явится.

— И что ты предлагаешь? Отдать ей нашу находку?

— Такого ты значит обо мне мнения! — обиделась Веснушка. — Спрятать её надо получше, если сам ты не догадался.

Ещё немного и друзья бы поссорились. Но их бурное обсуждение было прервано.

— Вы кто? — спросила друзей избушка-малышка чем привела их в полный восторг.

— Я — белый мышонок, летаю с пелёнок! И зовут меня Бантик, — представился летучий мышонок и распахнул свои крылья. — А это белка Веснушка — моя боевая подруга! — и он подмигнул белочке.

— А кто я? — тут же отозвалась избушка, которая больше молчать не собиралась.

— Ты — избушка, — ласково объяснила белочка.

— А как меня зовут? — задумчиво спросила избушка.

— Я бы назвала тебя Лапочка. У тебя такие смешные лапки и сама ты милая, — ответила Веснушка и улыбнулась.

Избушка посмотрела на свои курьи ножки, пошевелила ими, потом вскочила и, шатаясь, сделала несколько шагов. Остановившись посреди поляны, она сказала:

— Согласна! Буду избушкой Лапочкой, — она доверчиво и беззаботно улыбнулась друзьям, но через мгновение посмотрела на Веснушку и Бантика совершенно серьёзно. — А зачем я живу?

— Ну, ты, Лапочка, и вопросы ставишь! Хотя кто же этого не знает!

И зверьки принялись наперебой рассказывать избушке о её предназначении.

— Бывают дворцы и хаты, палаты и хижины, хоромы и лачуги, чертоги и землянки!

— А также виллы, дачи, сторожки, шалаши и беседки.

— А ещё шатры, юрты и вигвамы.

— Главное, чтобы кров был над головой.

— Чтобы крыша не текла!

— А внутри было уютно, тепло, светло!

— Чтобы хотелось к тебе возвращаться!

—Хороший дом не только от дождя и ветра укроет, но и силы придаст!

— Чтобы сердце твоё было большим и горячим.

— Сердце твоё — твой очаг. А твой долг приютить и обогреть тех, кто в этом нуждается!

— И странника, и путника, и бездомную зверюгу, и перелётную пичугу!

— Поняла?

— Да!

— Ну, тогда надо подумать, где ты будешь жить, пока не вырастешь и не станешь сама служить кровом для бездомных скитальцев, — забеспокоилась белка.

— Веснушка права, — согласился Бантик. — Ты ещё беспомощная и маленькая, тебя обидеть могут, поэтому надо найти тебе жилище недалеко от нашего дуба. Лапочка осмотрелась

и решительно направилась к лопуху, который рос у пенька на краю поляны.

— Я буду жить здесь!

— Хорошая идея, — одобрили её выбор друзья и перенесли туда скорлупки.

Избушка немного посидела на пеньке, и вдруг соскочив с него, заявила:

— Пойду-ка я погуляю.

Ей не терпелось посмотреть мир. Но Веснушку и Бантика её рвение не обрадовало.

— Ты ведь только на ноги встала! Мала ты ещё самостоятельно по лесу гулять!

— Я хоть и маленькая, а мечта у меня большая: на белый свет поглядеть и себя показать!

— Ты не представляешь, каким опасным может быть наш лес, — предостерегала Веснушка.

— Лес не так страшен, а на болото лучше не соваться,— добавил Бантик.— Там и белого света-то нет! Ночью — мрак, а днём — туман непроглядный.

Надо сказать, Бантик и Веснушка были правы. Ситуация в Чуднолесье складывалась тревожная. Болото, находившееся на границе с Лихоманью, стало увеличиваться в размерах. Оно словно наступало на земли пригодные для жизни, превращая твердую почву в противную жижу. В довершение бед куда-то вдруг исчезли все светляки. Лес потемнел,

то ли от паутины, появившейся на деревьях, то ли от дурных предчувствий.

— А ещё на болоте живёт Морока, — продолжала вразумлять избушку Веснушка. — Днём она спит, а ночью тёмные делишки стряпает вместе со своей шайкой.

— Но ведь сейчас утро, и мне нечего бояться, — настаивала избушка, которой так хотелось гулять, что она и выяснять не стала, кто такая Морока и какие она пакости творит.

— Сиди под лопухом, здесь на Ромашковой поляне, пока не вырастешь, — строго наказала Веснушка.

— А скоро я вырасту?

— Это мы и проверим.

Лапочка опечалилась. Веснушке стало жаль её.

— На, полакомись пока лесными ягодами! Они всегда поднимают мне настроение. К тому же малыши чем больше едят, тем быстрее растут. А мы с Бантиком тебе ещё что-нибудь съестное раздобудем, — Веснушка высыпала на пенёк угощение и вместе с летучим мышонком отправилась за другими вкусностями. Когда добытчики вернулись, избушки и след простыл! «Лапочка! Лапочка!» — кричали белка и мышонок, но ответа не было. Зверята решили: если не найдут избушку — дадут объявление на лесное радио «Сорок сорок». Тем временем курьи ножки уносили избушку всё дальше в лес на встречу мечте. Вскоре Лапочка узнает, что бывает....

Глава 3

Когда мечте не хватает лапок

Лапочка бежала во весь дух, не разбирая дороги, чтобы не догнали Веснушка и Бантик. Их голоса долго слышались позади, но вскоре затихли. Остановилась избушка, когда её ножки окунулись в воду. Она перевела дыхание и осмотрелась. Перед ней раскинулась река, быстрая и чистая. Зелёные водоросли, словно волосы русалок, стелились по дну, а на поверхности между круглых листьев покачивались нежные белые кувшинки. Не успела Лапочка налюбоваться речными красотами, как до неё донёсся зов о помощи. Избушка огляделась по сторонам, но никого не увидела. Она посмотрела вверх, но и там никого не было.

«Неужели это кричит река? — подумала Лапочка. — У неё на первый взгляд никаких проблем».

Избушка вся обратилась в слух и наконец поняла, откуда раздаются звуки: прямо из кувшинки, плавающей на середине речки. «Помогите, помогите!» — пищал цветок.

Кувшинка была раза в три больше остальных, но избушка не обратила внимания на этот факт: цветку срочно требовалась её помощь и Лапочка кинулась в реку. Она сделала несколько шагов, когда стало ясно: до кувшинки не добраться, сильное течение делало передвижение вброд крайне затруднительным.

«Как преодолеть водную преграду?» — заметалась избушка на берегу.

Ответ был в буквальном смысле на поверхности, и находчивая избушка сразу сообразила, каким способом ей приблизиться к водяной лилии.

«Я буду перепрыгивать с листа на лист, пока не доберусь до крикуньи», — решила Лапочка и шагнула на шаткую поверхность водяного растения. Сначала ей стало страшно: она понимала — стоит оступиться, и поток подхватит и унесёт её. Но Лапочка старалась не думать о себе, ведь совсем рядом был кто-то, кому необходимы её решительность и бесстрашие. Она собрала волю в кулак и сделала следующий шаг.

Говорят, смелость города берёт. И наша храбрая избушка, перепрыгивая с одного зелёного островка-листочка на другой, вскоре очутилась на середине реки, возле самой крупной кувшинки. Не мешкая ни секунды, она заглянула внутрь цветка. На жёлтой серединке, как на мягкой перинке, лежала рыбка с длинным хвостиком и огромной головой. Она-то и пищала: «Помогите».

— Что случилось?

— Что случилось? Ты не видишь?! — обиделась рыбка. — Я сейчас умру здесь без воды.

— Но ведь вокруг полно воды!

— Да! Но добраться я к ней не могу.

— Бедненькая рыбка! — пожалела страдалицу Лапочка. — Сейчас я помогу тебе, — избушка бережно взяла её и опустила в воду, а сама присела на край листа, свесив лапки.

Оказавшись в воде, рыбка принялась плескаться и плавать вокруг цветка, а наплававшись, остановилась возле спасительницы.

— Спасибо.

— Пустяки. Так бы каждый поступил на моём месте, — отвечала избушка.

Она даже представить не могла, что можно остаться равнодушным к чужой беде.

— Не скромничай. На твоём месте в нужный момент никого не оказалось, так что спасибо огромное именно тебе! Только я не рыбка! Я — головастик. И зовут меня Прыг, — проговорил новый знакомец.— А тебя как зовут, и где ты живёшь?

— Звать меня Лапочкой. Живу я на краю Ромашковой поляны под лопухом. Но как тебя угораздило попасть в кувшинку, если ты без воды жить не можешь? — пыталась разобраться избушка.

— В кувшинку, Лапочка, меня привела мечта. И знаешь какая? — Прыгу явно хотелось рассказать о своих приключениях, а Лапочке очень хотелось послушать его историю. Головастик заметил это и тут же примостился на лапку к избушке, которую она слегка приподняла, чтобы тело его было в воде, а голова на поверхности.

— Болото, в котором я родился — тёмное и грязное. В зловонной жиже не водятся ни водоросли, ни рыбы. Даже днём свет с большим трудом проникает туда из-за деревьев, густо опутанных паутиной. Но однажды к нам залетел светляк. Он мерцал и светился, как маленькая звёздочка, а ещё рассказал, что если плыть против течения ручья, впадающего в болото, то рано или поздно достигнешь реки. Вода в реке чистая и быстрая. В ней плавают рыбы, холодные и блестящие. В ней растут водяные цветы с нежным ароматом. А если заглянуть внутрь цветка, можно увидеть, как переливается капля всеми цветами радуги. Наша главная болотная ворчунья, ручная морокина жаба Бородавка, едва не проглотила светляка, да и Морока чуть не прихлопнула его, но ему удалось скрыться. Я же пустился в путь, чтобы добраться до реки и увидеть её красоты. Светляк не солгал ни про чистую воду, ни про рыб, ни про кувшинки. И я решил посмотреть на небесный семицвет не в небе, а совсем близко, и запрыгнул внутрь кувшинки. Радугу в капле росы я увидел, но вернуться в воду мне не удалось — такой оказалась плата за мечту. Эх, Лапочка, — с горечью

произнёс головастик, — если бы у меня были лапки как у тебя, я бы никогда не попал в столь глупую ситуацию. И я бы каждый день наведывался к водяным лилиям, чтобы смотреть, как в капле росы отражаются все краски мира.

— Красивая история, — расчувствовалась избушка. — И знаешь, мне кажется, твоя мечта сбудется! Иногда у мечты отрастают лапки или крылья. Не знаю как, но я в это верю! Только на болото не возвращайся.

— Если сбудется моя мечта, — я к тебе в гости приду. А назад мне ходу нет. Морока поймает и сгноит в своём болоте. Да и надоела мне болотная жизнь! Прощай, хотя может и до свидания! — сказал Прыг и привычно поплыл против течения.

Избушка хотела прокричать: «Буду ждать», но от волнения поскользнулась и плюхнулась в реку. Сначала Лапочка испугалась что утонет, но через некоторое время обнаружила, что прекрасно держится на воде. Она плыла и вспоминала Прыга, и ей подумалось что их связала какая-то невидимая нить. Лапочка смутно догадывалась, что теперь она...

В дружеской связке

Когда течение реки чуть-чуть замедлилось, избушка выбралась на берег. Она насквозь промокла и замёрзла. Пытаясь хоть как-то согреться, Лапочка побежала прочь от реки. Подул ветер. Стало ещё холоднее. Избушка старалась не лезть в заросли и двигаться по лесным тропкам. Она порядком устала, и чтобы не споткнуться смотрела под ноги, а не по сторонам, и макушкой, вернее верхушкой, задела кого-то.

— Смотреть надо, куда бежишь! — раздался голос.

Избушка подняла глаза и увидела восьмилапое насекомое, висящее на бесцветной тонкой нитке.

— Иииииззззззззвиииииииините, — прошептала избушка.

— Извинения приняты, — ответил паучок, тронутый её вежливостью. — Ты почему дрожишь? Не бойся меня!

— Да я не от страха дрожу, а от холода. Я совсем озябла.

— Это поправимо. Сейчас согреешься, — чему-то обрадовался паучок. — Я тебе свяжу варежки, нет, перчатки, нет, носочки. Точно, носочки-митенки.

— Какие-какие носочки?

— Знаешь, есть такие перчатки с обрезанными пальцами, а у тебя будут носочки. Летний вариант! И панамку, конечно! С помпончиком, конечно, и отверстием для трубы, чтобы на крыше держалась! И ботиночек у тебя нет. Я крепко пришью к митенкам тонкие подошвы из твёрдой коры, и получатся вязаные босоножки, вернее босолапки.

— Ты такой комплект до зимы изготовлять будешь!

— Шутишь! Фирма веников не вяжет! Фирма делает заказ! — с гордостью проговорил паучок и проводил Лапочку к себе в дом, расположенный между ветвями поваленного старого дерева.

Снаружи жилище пучка выглядело мрачно и грустно, зато внутри радовало глаз яркими красками. Всё в доме было обвязано цветными нитями: и ветка дерева, и ручка чашки, и диван-думка. На него Чарик, так звали паучка, и усадил гостью. На диване уютно расположились вязаные подушки, похожие на оладушки. У каждой имелись глаза, носик и рот. Одна подушка была весёлая, другая грустная, третья удивлённая, четвёртая скучная, подушка в изголовье подмигивала Лапочке, а подушка, лежащая в кресле, показывала язык. Пока избушка рассматривала рожицы, Чарик достал из потайного

сундука цветные пузырьки и прикрепил их себе на брюшко. С помощью хитрого приспособления он окрашивал бесцветную нить паутины в нужный цвет и вязал. На вязание, плетение, вышивание и прочие операции ушло всего полчаса, ведь у паучка было восемь лап!

— Ух ты! — восхитилась избушка и принялась примерять обновки.

— Тепло?

— Очень! Но ведь ещё и красиво! — сказала Лапочка одевшись. — Как ты додумался цветные нити делать?

— Скучно бесцветную паутину плести и ловчие сети делать. Мне хочется красочно творить и лесных жителей радовать! Конечно, если Морока узнает, не поздоровится мне. По её мнению, я должен охотиться, а не заниматься ерундой.

— Что значит охотиться?

— Охотиться — значит ловить добычу с помощью этой самой скучной и липкой паутины.

— А хочешь, я вместе с тобой охотиться буду? Вместе всё делать веселее! — предложила избушка.

Чарик согласился. Но очень скоро выяснилось, что охотиться — не так и весело. Нужно долго сидеть на одном месте и ждать. Сидеть, ждать и больше ничего не делать.

— Нееееееет, это невыносимо! — простонала избушка, которая была непоседой. — Надо охотиться как-то по-другому!

— Как по-другому?

— А что если нам не ловить добычу, а выпускать её. Или она тебе нужна?

— Мне-то всегда жаль попавших в паутину — вздохнул паучок, — но Морока требует.

— Обойдётся! — твёрдо заявила избушка, — будем вызволять запутавшихся.

— Но чтобы добычу выпустить, надо для начала её поймать!

— Вовсе не обязательно. Выпускать можно не свою добычу, а ту, которую поймали другие охотники.

— И правда, как это мне в голову не пришло! — воскликнул Чарик. — Но, боюсь, Морока наш почин не оценит. Разлютуется и в болоте сгноит.

— А ты не бойся, бояться для здоровья вредно, — подбодрила нового друга Лапочка.

И они стали углубляться в лес, который становился всё гуще, пока не превратился в чащу. С каждым шагом становилось темнее из-за паутины, опутавшей деревья, но где-то вдалеке мерцал огонёк.

— Это ты столько путины наплёл? — полюбопытствовала Лапочка.

— Нет. Один бы я не справился. Нас много, целая артель пауков-плетунов под руководством Страхоплёта. И я в ней состою. Морока говорит, надо весь лес запаутинить так же, как болото. И станет в нём темно и страшно. Только мне эта идея не по душе.

— Зачем ей это нужно?

— Не знаю. Может, чтобы радио «Сорок сорок» свои трескучие новости по лесу не разносило, народ не будоражило дурными новостями. Может, чтобы на болото не совались те, кому не положено!

— А вдруг у меня на болоте дело какое-нибудь появится? Почему это я пройти туда права не имею? — возмутилась избушка.

— Всё-то тебе надо. Неугомонная ты, — пожурил Лапочку Чарик, но было видно, что это качество её характера ему нравится.

— Скорее не ты на болото придёшь, а оно к тебе придёт. Оно же растёт с каждым днём, наступает на Чуднолесье. Увеличиваются морокины владения. А кому это понравится? Где жить тогда лесным обитателям? Вот и не хочет она, чтобы звери раньше времени узнали о её проделках. Да хоть и узнают, кто решится остановить злодейку?!

— Кто такая эта Морока, что такого страху на всех нагнала?!

— Лучше тебе и не знать, но раз спросила, отвечу! Кикимора болотная, злая и голодная. Зовут её Морока, а по батюшке Лиходеевна. Кому угодно своими лихими делами голову заморочит. С Лешим, владыкой Лихомани, в родстве состоит. На службе у неё жабы, пауки, летучие мыши и филин Крик — любимец. Ослушаешься её....

— Неужели съест?! — перебила избушка.

— Хуже! Сгноит в своём болоте.

— Уууууужаааааасть-то какая! — Лапочка сделала вид, что испугалась. И тут же рассмеялась. Засмеялся и Чарик.

— Пусть сначала поймает! — самоуверенно заявила избушка. — Не слушай ты её! Она тебе плохие советы дает.

— А кого слушать? Неужели тебя? — засомневался Чарик.

— Зачем меня?! Сердце своё слушай — оно знает секрет счастья. Это ж не Морока тебе посоветовала нитки красить и вязать не скучные ловушки, а яркие игрушки и весёлые подушки.

— Не-а, не она, — подтвердил Чарик.

— То-то же. Это сердце твоё тебе подсказало. И сейчас его послушай.

— Убедила.

— Ну, тогда пойдём охотиться по-нашему, не по-лиходеевски. Мы теперь в одной связке!

— В дружеской связке. — дополнил Чарик.

И они пошли на мерцающий огонёк. Лапочка и представить себе не могла, что это...

Глава 5

Первый — Лучик

Мерцающий огонёк оказался светляком, запутавшимся в паутине. Увидев избушку и паучка, он испуганно затрепетал в нитях, но Чарик его успокоил:

— Не дёргайся. Мы пришли тебя выпустить.

Паучок проворно взобрался по паутине и стал осторожно освобождать светлячка. Лапочка помогала ему.

— Вы увидели мой световой сигнал? — спросил светляк, освободившись от пут.

— Какой световой сигнал?

— Ну, как же! Сигнал SOS — три короткие вспышки, три длинные, три короткие — спасите от смерти!

— Сигнал-то мы увидели, а что он означает, узнали только сейчас, — сказал Чарик. — Но теперь не время для разговоров. Пора уносить ноги и крылья! А то втроём будем сигналить «спасите-помогите». Только нам уже никто не поможет. В этих краях обычно только Морока и шастает. А от неё добра не жди.

— Уже слыхали, — прервала его Лапочка, — поймает — сгноит в своём болоте!

И они поспешили прочь. Пробираться лесными тропами стало легче, ведь дорогу освещал Лучик. Таким именем назвался светлячок, и надо сказать, оно ему очень подходило. Где-то в небе громыхала приближающаяся гроза, но её звуки не пугали нашу компанию, — паучок, светлячок и избушка подбадривали друг друга смешными историями, отчего время от времени громовые раскаты сопровождались дружным хохотом. Чарик, Лучик и Лапочка не заметили, как выбрались из чащи, и дошли до поваленного дерева, служившего Чарику домом.

— Лучик, куда тебя проводить? Где ты живёшь?

—Теперь уже не знаю. Разорила Морока моё жилище и братьев моих перебила, чтобы не светили мы по ночам, чтобы в лесу было темно и страшно, как на болоте. Я и сам чуть не погиб. Спрятался от кикиморы в на чердаке какого-то дома, но он изгнал меня почему-то, — и светлячок заплакал.

— Не грусти. Братьев мы твоих не заменим, но друзьями твоими будем. И без крова ты не останешься. Мы что-нибудь придумаем, — стал утешать его Чарик.

— А давай я буду твоим домом, а ты — моим первым жильцом! — предложила Лапочка. — Будем вместе жить-поживать и добра наживать. Я подрасту и стану не только уютной, но и просторной.

— Соглашайся.

— А что! Я согласен, — просиял Лучик! И на мгновение в лесу сделалось совсем светло.

— Ну, ты и светишь, друг! Не светлячок, а прожектор, — удивился паучок.

— После пережитого у меня интенсивность свечения усилилась. Наверное, всё сияние моих братьев ко мне перешло, чтобы я наше дело лесной иллюминации продолжил. А теперь я тебя освещать буду, — вспыхнул Лучик, посмотрев на избушку.

— Светоч ты наш! — зажмурилась Лапочка.

— Давай-ка я тебе абажур свяжу! — предложил Чарик.

— Зачем мне абажур, я перелётной лампочкой буду! — засмеялся Лучик. — Хотя давай, хороший абажур ещё никому не помешал.

Чарик принялся за работу. И вскоре у Лучика появился замечательный плащ-абажур.

— Добро пожаловать, ваше сиятельство, в мою светёлку, — сказала избушка светлячку и распахнула дверцу. — Как бы нам теперь на Ромашковую поляну вернуться? — спросила она у Чарика.

— Проще простого! — заверил её паучок, который неплохо ориентировался на местности. Он проводил Лапочку с Лучиком короткой дорогой к реке.

— Перейдёте по мостку на другой берег. Потом прямо по тропинке, и вы — дома. Прощайте, друзья! — сказал Чарик. — Мне было с вами весело и радостно.

— Ох, и привязалась я к тебе, Чарик! — вздохнула избушка. — Не будем надолго прощаться, а скажем друг другу: «До свидания!».

— Договорились. И знаешь, Лапочка, ты права, если слушать своё сердце, можно стать счастливым. А из артели я уйду, буду игрушки вязать.

— Правильно! — обняла его Лапочка напоследок.

К ночи Лапочка и Лучик вернулись на Ромашковую поляну. Лапочка успела забраться под лист лопуха, прежде чем по его поверхности застучали крупные капли.

— Лучик, дождь какой сильный приключился! Вовремя мы успели спрятаться!

— Грибной дождь! Завтра их будет видимо-невидимо! — прошептал Лучик, умащиваясь поудобнее.

Утомлённые переживаниями дня и убаюканные шумом дождя, избушка и светлячок заснули. Сквозь сон она слышала, как кто-то кричал....

«Чёртов гриб»

Утро наступило внезапно. Лапочку разбудил Лучик. Нет, не солнечный, а светлячковый. Он тормошил её и кричал:

— Просыпайся скорее! Посмотри, что творится!

— А что творится? — спросонок полепетала Лапочка.

— Мы сейчас на землю свалимся!

—Чушь! Как я могу на землю свалиться, если я засыпала на земле! — подумала Лапочка. — Наверное, я всё ещё сплю».

— Открывай глаза немедленно. Или я открою их тебе сам, — потребовал Лучик.

— Лапочка, как хорошо, что ты нашлась. Мы так волновались! — послышались откуда-то снизу голоса Веснушки и Бантика. Избушка распахнула глаза-окошки, и хотела было ответить, что волноваться не стоило, но от неожиданности потеряла дар речи и равновесие. Она чуть не упала вниз со шляпки огромного гриба.

— Как мы здесь оказались? — придя в себя, спросила она своего сиятельного постояльца.

— Как-как, дождь прошёл, грибы полил, а один прямо под нами рос. Рос-рос, да и вырос. Нам ещё повезло, что это не мухомор и не поганка, а обычная сыроежка.

— Грибной дождь?

— Не грибной, а кислотный! Грибной всех своей чистой водой поит, а кислотный всякими химикалиями поливает. После него грибо-гиганты и появляются.

— Хорошо, что не грибы-мутанты.

— К сожалению, и такие встречаются. Посмотри, какое страшилище посреди поляны разрослось, — и светлячок показал в сторону дуба.

Действительно, над поляной возвышался огромный лиловый пупырчатый гриб. Он был похож на воздушный шар, готовый к полёту.

— Сейчас разберёмся, — сказала Лапочка и спрыгнула на землю к Бантику и Веснушке.

— Наказать бы тебя как следует, — проворчал Бантик и грозно посмотрел на неё из-под тёмных стекол своих солнцезащитных очков.

— Она больше не будет отлучаться без предупреждения, — вступилась Веснушка. — Ведь не будешь? — с надеждой в голосе обратилась она к избушке.

— Не буду, — отвечала та. — И кстати, познакомьтесь — мой новый друг и первый житель-осветитель Лучик.

— Шустрая ты! Не успела подрасти, а уже и жильцом обзавелась.

— Сейчас жилищный кризис, — пошутила избушка.

— Нам не до шуток, — угрюмо заметил Бантик. — Скоро всем придётся искать новое место обитания. Поляна опасна для жизни.

— Но почему?

Ответом на вопрос Лапочки стало включение лесного радио «Сорок сорок», которое вещало с вершины дуба: «Экологическая катастрофа постигла лес! Кто подложил бомбу под названием Чёртов гриб на Ромашковую поляну? Когда он взорвётся? Нам уже не найти ответы на эти вопросы! Потому что необходимо срочно эвакуироваться. А проще говоря, драааааапать!!!».

Волны паники расходились от радио и накрывали поляну, посреди которой маячила тёмная полусфера гриба. Звери и насекомые спешно покидали родные жилища, взвалив на спины узелки с пожитками.

— И всё-таки, почему все бегут? — недоумевала избушка.

— Всё просто. Гриб-великан, что под тобой был, растёт себе и растёт спокойно, а Чёртов гриб, или Чёртова тавлинка, как его ещё называют, когда дозреет — взорвётся, чтобы раскидать свои семена. Так что здесь, на поляне, сейчас самая настоящая бомба, — объяснила Веснушка. — Гриб сам по себе не ядовитый, но кто знает, что будет, если его семена попадут на тебя?! Вдруг ты бородавками покроешься, как этот гриб, или ещё хуже на твоей крыше грибница образуется?!

— Веснушка! Не нагнетай обстановку, — попросил белку летучий мышонок.

— Да, паниковать — зря время терять, — обратилась к друзьям избушка. — Лучше подумаем, как нам поляну защитить от вредоносного мутанта.

— И как?! Каким волшебным образом? Это невозможно! — раздалось со всех сторон.

— Невозможно спать вниз головой!

— Это спорное утверждение, — тут же возразил Бантик, который только так и спал.

— И то верно. Ничего невозможного нет! Тем более для нашей дружной команды, — гнула свою линию Лапочка. — Мы попробуем разминировать нашу Ромашковую поляну! Или взорвём Чёртов гриб в другом месте!

— Хорошая идея, — загорелся Лучик.

— Идея-то хорошая, но как нам её реализовать? — задумалась Веснушка.

— Я знаю, как это сделать, — вмешался неизвестно откуда появившийся паучок.

Все повернулись к нему.

— Познакомьтесь! Мой друг Чарик! — проговорила Лапочка.

— Наш друг, — поправил её Лучик.

— А он не опасен? — спросила Веснушка.

— А он не ядовит? — поинтересовался Бантик.

— В меру опасен и совсем не ядовит, — охарактеризовал паучка Лучик.

— А ещё у него золотые руки, вернее ноги, — добавила избушка.

— И золотое сердце, — продолжил светлячок.

— Сейчас не время меня расхваливать,— заскромничал Чарик. — Никакой я не золотой, а самый обычный.

— Но как ты здесь оказался?

— Пришёл к вам на помощь. Как только услышал по радио «Сорок сорок», что творится на Ромашковой поляне — сразу к вам, думаю, без меня не справитесь! Тем более что я знаю, как нам извести Чёртову Тавлинку.

— Говори что делать, не томи!

— Надо связать плотный, в несколько слоёв, мешок, а вязать, я умею отлично. Этот мешок мы натянем на гриб. После взрыва семена окажутся в мешке. Так мы их и зароем в землю, чтобы не проросли.

Предложение Чарика было одобрено, и друзья тут же принялись за работу. Когда мешок был готов, его накинули на Чёртову Тавлинку. Веснушка, Бантик, Лапочка, Лучик, Чарик, а также жители поляны, захотевшие помочь, взобрались на гриб, покрытый мешком, и стали прыгать на нём, как на батуте.

В какой-то момент Чёртова тавлинка, не выдержав нагрузки, лопнула и как будто сдулась. Отважная команда спасателей приземлилась хохоча. Никто не пострадал. План сработал.

Настроение у всех улучшилось. И только Лапочка была чем-то озабочена.

— Что тебя беспокоит? — поинтересовался Лучик.

— Меня беспокоит, что мы не довели дела до конца.

— Почему ты так думаешь?

— Если этот гигантский гриб вырос не из-за грибного дождя, а из-за кислотного, значит, кто-то испортил дождь. Необходимо выяснить, кто это сделал! А потом проучить этого вредителя.

— А что тут выяснять, — авторитетно заявил Лучик. — И так ясно. Да, Чарик? Да, Веснушка? Да, Бантик? — все, к кому он обращался, молча кивали и опускали глаза.

— Мне кто-нибудь объяснит, что происходит? — возмутилась Лапочка.

Все посмотрели на Лучика, мол, начал говорить, договаривай до конца. Светлячок смутился и продолжил.

— В лесу ходят слухи, что кислотные дожди появляются неспроста, — тут он перешёл на шёпот. — Есть в нашем лесу гиблое место, болото — тут он стал говорить совсем тихо. — Оттуда, поговаривают, и берут своё начало кислотные дожди, от которых обитатели Чуднолесья страдают.

— Так ведь это владения кикиморы болотной Мороки Лиходеевны. — воскликнула избушка.

— В корень смотришь! — продолжил Лучик. — Выращивает она там травы ядовитые, варит зелья всякие. Забредёт на болото случайный путник и всё, только его и видели. И следа не останется. Мне, правда, удалось вернуться.

— Раз тебе удалось, вместе мы и подавно справимся. Кто со мной? — и Лапочка обвела испытующим взглядом друзей.

Воцарилось неловкое молчание.

— Тогда я пойду одна, — твёрдо заявила избушка.

Молчание длилось недолго.

«Мы — друзья! И мы — команда!»

— Первым высказался Бантик — Никто тебя одну на болото не отпустит. Меня хоть и изгнали сородичи, но видать пришла пора навестить тёмный клан летучих разведчиков. И самому себе доказать, что я их не боюсь. А если и боюсь, то чуть-чуть, — и он закружился над избушкой.

— Правильно, — сказала Веснушка. — Смелый не тот, кто не боится, а тот, кто свой страх преодолевает. Я с вами! Может повезёт и я старого противника встречу! Сразимся!

— Неохота опять на болото, но без мощного прожектора вам будет трудновато. К тому же я единственный, кто от самой Мороки чудом спасся, — замигал от волнения Лучик.

— На чудо не стоит полагаться. Лучше рассчитывать на помощь друзей. Так что я с вами! Мы же теперь одна команда, — присоединился к друзьям Чарик. И все засобирались в дорогу.

— Нужно перебраться на другую сторону реки, углубиться в лес и через чащу идти к болоту, — предложил маршрут паучок.

— Нет. Так мы запутаемся в паутине и привлечём к себе внимание. Нас быстро поймает Морока, — сказал Лучик. — Должен быть другой путь. И он есть. Нужно двигаться по течению реки. Она разветвляется на ручьи. Один из них и приведёт нас к цели.

Друзья послушались Лучика и отправились к реке. У воды наша команда остановилась. Было решено соорудить плот. Конечно, друзьям хотелось прокатиться на листе самого большого цветка, в котором вчера Лапочка обнаружила Прыга, но сорвать этот лист, и отправить его в свободное плавание, было не под силу даже нашей дружной команде. Поэтому остановили выбор на листе кувшинки, росшей у берега. Друзья ухватились за стебель листа, словно за канат, и вырвали его из илистого дна. Веснушка и Лапочка нашли две ветки, одна из них стала мачтой, а другая веслом. Чарик связал небольшой парус. Бантик и Лучик прикрепили его к верхушке мачты.

— У нас настоящая яхта получилась! — обрадовалась Лапочка.

— Домчимся с ветерком!

Все разместились на листе.

— Отдать концы! — и Лапочка оттолкнула парусник от берега.

Ветер наполнил парус, и корабль стремительно помчался по волнам. «Плыть бы так и плыть, с друзьями по чудесной реке, — подумала избушка, — птицы поют, облака в небе стараются обогнать нас. Красота! Свобода! Попутный ветер!» — и вдруг мрачная догадка испортила её радостное настроение: вряд ли получится сходу угадать какой из ручейков ведёт к болоту, надо знать наверняка. А всё потому, что ручейков, на которые делилась река, было много.

— Лучик, в какой ручей нам надо свернуть?!

— Я не знаю.

— Как не знаешь? Ты же сказал: один из них приведёт нас к болоту.

— Да, но я же не говорил, что мне известно какой.

Друзья начали спорить, куда необходимо направить корабль.

— Лучик, ты подал идею, ты и решай, — сказал Веснушка.

— Но я не капитан этого корабля, — отвечал светлячок.

— А кто капитан?

— Лапочка.

— Тогда не капитан, а капитанша.

— Капитан ли, капитанша ли, — это значения не имеет, потому что куда нам плыть я тоже не знаю, — приуныла Лапочка.

И тут из воды на лист выскочила лягушка.

— Я знаю, куда вам плыть, — заявила она.

Лапочка узнала Прыга. Только теперь у него не было хвоста, а были четыре перепончатые лапки.

— Прыг, неужели ты?!

— А кто же ещё! Моя мечта отрастила лапки! — пошутил он. — Обещался я к тебе в гости заглянуть, но смотрю, ты сама пожаловала. Рассказывай, что случилось.

Избушка поведала Прыгу, что произошло на поляне и куда они держат путь.

— Без меня вам не обойтись. Я проведу вас через речные извилины и ловушки. Записывайте меня в команду.

— С радостью!

— Уступаю капитанский мостик профессионалу, — сказала Лапочка.

Прыг взял в лапки весло и стал управлять листом кувшинки, проводя его через мели и пороги, пока на пути нашего корабля не встретились...

Болотные стражи

Прыг уверенно вёл парусник. Он выбрал нужный ручей и направил в его русло судно. Постепенно быстрая и весёлая река стала превращаться в узкий и мутный поток. Запутанные космы деревьев нависали над путешественниками. Становилось всё темнее.

— Болото совсем близко, — сказал Прыг.

И вдруг путь кораблю преградила огромная безобразная жаба.

— Что происходит? Почему мы остановились? — проснулся Бантик.

— Всё! Баста! Прибыли, пассажиры! — свирепо пробулькала жабища.

— Да ведь это же Бородавка, ручная морокина жаба. — узнал старую знакомую Прыг. — Только она раза в три больше стала, и ещё противнее.

— Разворачивайте корабль, — настаивала уродина. — Я болотный страж. Дальше ходу нет. Проглочу я вас на обед.

— Какая же она большая! Наверное, на неё, как и на грибы, подействовал кислотный дождь, — воскликнула Веснушка. — Она нас вмиг как мушек проглотит.

Прыг повернулся к друзьям и прошептал:

— Я задержу её. Высаживайтесь и двигайтесь по направлению течения ручья. Вам осталось пройти совсем немного, — и он направил корабль к берегу, а сам рыбкой прыгнул в воду, чем привёл в замешательство зелёную толстуху.

Она поплыла к нему, чтобы изловить. Тем временем Лапочка, Веснушка, Лучик, Чарик и Бантик стали пробираться сквозь заросли деревьев и кустов. Но очень скоро идти вперёд стало невозможно. Там, где оставались зазоры между зарослями, и где ещё можно было бы пролезть, висела плотная паутина. В центре одной из сетей, словно чёрный мохнатый клубок, восседал паучище. Он зловеще шевелил лапками и сипел: «Я болотный страж. Дальше ходу нет. В паутине вас поджидает смерть».

— Поглядите на него! Он огромен! — воскликнула Лапочка.

— Он словно паук-птицеед! Хотя его можно без преувеличения назвать паук-белкоед или паук-мышеед! — в ужасе прошептала Веснушка!

— Сейчас он замотает нас в один огромный кокон и съест, — забеспокоился Лучик.

— Это же Страхоплёт! — узнал главу артели Чарик. — Только когда он успел так вырасти?!

— Чарик! Ты по сравнению с ним малыш! — заметил Бантик.

— Мал золотник да дорог, в народе говорят, — не унывал Чарик. — Я задержу его, он меня не одолеет. Вы же поднимайтесь к верхушкам деревьев, там вы сможете продвигаться вперед.

— Точно. Я буду перескакивать с ветки на ветку, — согласилась Веснушка. — Лапочка оседлает Бантика и будет поднимется на нём верхом, а Лучик полетит рядом.

Друзья устремились ввысь, а Чарик вступил в неравную схватку с пауком.

Лететь по небу было здорово. Лапочке очень понравилось. Только мысли об исходе схватки маленького паучка с кровожадным монстром существенно омрачали радость полёта. Скоро у наших друзей возникла новая проблема: филин Крик. Он и раньше-то был не маленький, а теперь вырос ещё! Пернатый атаковал Бантика и Лапочку, зловеще приговаривая: «Тёмный страж — убийца ваш!»

— Я задержу его, не впервой! — прокричала Веснушка и начала обстреливать неприятеля из рогатки.

— А она меткая! — восхитилась Лапочка.

—Ежедневные тренировки не проходят бесследно! — с гордостью пояснил Бантик и продолжил полёт.

— Вижу! Болото! — закричала избушка.

— Как же оно разрослось! — воскликнул Лучик, который бывал в этих лихих местах совсем недавно.

С высоты было видно, как над болотом поднимался зеленоватый дым, а края заболоченной местности были так же окрашены в неестественно яркий зелёный цвет. Лапочка поймала себя на мысли, что ей немного страшновато опускаться в это место, но тут же прогнала дурные мысли. Но до благополучной посадки было далеко. Откуда-то снизу появились летучие мыши! Они как истребители стали кружить над Бантиком и Лапочкой, нацеливаясь их сбить. «Мы — стражи болот! Кто не свернёт, тот умрёт», — пищали они.

— Как же их много! — поразилась Лапочка.

— Их много, но они уязвимы. Тёмный клан ночных разведчиков боится яркого света. — успокоил избушку Бантик. — Будем действовать по моему плану: ты, Лапочка, идёшь на посадку. А мы с Лучиком распугаем эту стаю. Лучик, включай своё сияние на полную мощь! Яркого света перепончатокрылые боятся, как и я! Но мне-то Веснушка подарила солнечные очки, а у них, я уверен, нет таких сообразительный подружек.

Друзья одобрили его стратегию, и летучий мышонок стал снижаться, чтобы высадить избушку. Посреди болота, на поросшем камышом островке, стоял покосившийся ветхий домик пыхавший зелёным дымом. Совсем скоро Лапочка узнает, что это...

Одноногий Теремок

Возле него, на небольшую кочку, Бантик и высадил Лапочку, а сам вместе с Лучиком ракетой устремился ввысь.

Лапочка огляделась вокруг и со всей ясностью осознала, что теперь всё будет зависеть только от неё. Отступать некуда: вокруг болото. Она соскочила с кочки, которая при внимательном рассмотрении оказалась каким-то странным орудием, основательно вгрузшем в землю. Лапочка не мешкая подошла к домику.

Избушка осторожно постучала в дверь, и вдруг произошло невероятное: дом заскрипел и поднялся с земли. Полуразвалившийся, но вполне себе живой теремок во всей своей запущенности предстал перед нашей героиней.

На вид он был страшен: слеп на один глаз — разбитое окно было заколочено досками крест-накрест. Другое окно посерело от грязи и паутины. Проломленная крыша поросла мхами, лишайниками и бледными поганками. Между ними проглядывала труба, через которую и поднимался в небо непонятный дым.

Но больше всего удивило избушку то, что у теремка было не две лапы, как у неё, а полторы: вместо одной торчал обрубок с привязанной к нему сучковатой подпоркой, другая же лапа была целая и с длинной острой шпорой. От здоровой лапы к кочке, на которую приземлилась Лапочка, тянулась цепь.

Избушка стояла перед одноногим, как провинившаяся школьница перед грозным директором. Страх и любопытство боролись в ней.

Наконец она решилась нарушить молчание.

— Добрый день, многоуважаемый теремок. Как я рада, что повстречала в этом мрачном месте сородича, — и она заставила себя улыбнуться.

В ответ раздался глухой хохот и скрип, от чего сидевшие на болотном островке лягушки сиганули в воду. Отсмеявшись, теремок проговорил:

— Попадались мне чудные избушки, да не такие как ты. Я вижу, что ты избушка-веселушка, — и он снова засмеялся.

— Лапочкой меня называют, — почти успокоившись, представилась избушка.

— Неподходящее имя. Но ничего, мы тебе новое прозвище подберём.

— Это ещё зачем?

— Ну, что за имя Лапочка? Няш-мяш, а не имечко. Прозвище должно быть грозным, чтобы от одного его упоминания страх пробирал, и сразу становилось ясно: с тобою шутки плохи. Вот как у меня. Знаешь, как меня зовут?

Избушка смущённо молчала.

— Монстро. ТереМонстро, — важно проговорил он.

— Какое странное имя!

— Не странное, а страшное, наводящее ужас.

— Ты придумал?

— Морока. Я бы Пересветом назвался! Был такой воин. Слышала о нём?

Избушке стало неловко за свою необразованность.

— Какая же ты дремучая! — пристыдил её Монстро, хотя слово «дремучий» больше подходило к нему. А избушке почему-то подумалось, что теремок вовсе и не старый, просто неухоженный. Она прогнала неуместные мысли и стала слушать историю Пересвета.

— Богатырь Пересвет вышел на конный поединок со злодеем Челубеем. У злодея Челубея было длинное-предлинное копьё, которым он выбивал из седла своих противников. Триста поединков было у Челубея, и ни одного он не проиграл, потому что никто не мог к нему приблизиться. Тогда Пересвет снял свои доспехи, и — на всём скаку налетел на вражеское копьё. Пронзённый вражеским оружием насквозь,

приблизился Пересвет к Челубею и убил его. Своей жизнью отважный воин заплатил за победу.

— Вот это герой! — восхищённо прошептала Лапочка.

— Да! Его именем называться — большая честь, — заметил Монстро. Но тут же добавил: — Монстро тоже неплохо звучит. Моё имя гремело по всему Чуднолесью! Да что там Чуднолесье, его знали в самой Лихомани!

— Это где?

— Неважно. Тебе туда пока лучше не соваться. Мала ты слишком.

— Я маленькая, да удаленькая, — похвалилась избушка.

— Удаленькая, это точно, — согласился Монстро. — А что малышка, это поправимо. Для быстрого роста у меня средство есть!

Избушка поняла, что она как никогда близка к разгадке появления грибов-великанов на Ромашковой поляне, огромной кувшинки в реке и гигантских стражей болота.

«Сейчас всё прояснится», — обрадовалась Лапочка, но виду не подала. Скоро, дорогие читатели, узнаете и вы, что всему виною...

Зелье роста

Иногда сложные загадки имеют простые разгадки. Нужно лишь пристально наблюдать и внимательно слушать. Лапочка вглядывалась в зелёный дым, который вился над трубой Монстро, а теремок принялся объяснять причину его появления.

— Что это за дым, знаем только мы с Морокой. И тебе наверняка интересно?! — избушка кивнула, а Монстро продолжил. — Старая пакостница в колдовских штучках толк знает, да и меня кое-чему обучила: она травы собирает, а я зелья варю. А ими она уже по собственному усмотрению распоряжается.

— А зелья-то какие?

— Самые разные. Одни забирают силу, другие — дарят, одни убавляют боль, а другие — делают её невыносимой, одни замедляют рост, а другие — ускоряют его, — и Монстро выпустил в небо колечко дыма для убедительности. — Был я воином, а стал поваром, — уже с горечью добавил он.

— Повар — хорошая профессия, — подбодрила его Лапочка, которая во всём старалась видеть хорошее. — Только лучше б ты пирожные пёк, пирожочки жарил, киселики варил.

— Кому нужны киселики? На них быстро не вырастешь! Быстро силу не наберёшь. Совсем другое дело зелья. Я недавно такое зельице приготовил — супер! Сильное-пресильное! Только выпьешь — сразу вырастешь, как тесто на дрожжах. Ох, Морока меня и хвалила. «Молодец, — говорит, — вари по-больше! Мы им нашу будущую победительницу потчевать будем. Да, и я отхлебну, а то совсем усохла!» Я и старался. Правда один раз опростоволосился, но не по своей вине. Какой-то светляк в трубу залетел, стало мне щекотно и вычихнул я зелье вместе с жучком этим. Он теперь наверняка сияет, как сотня ламп! Но не о нём сказ.

«Вот откуда у Лучика сверхсияние», — догадалась Лапочка, а Монстро продолжал:

— Распылилось зелье на много километров вокруг. На кого попало — тот и вырос! А часть варева в небо поднялась и потом на лес вместе с дождём пролилась. Говорят, даже до Ромашковой поляны зелье моё долетело.

— Правду говорят, — вздохнула Лапочка.

Сомнений не осталось, причиной кислотного дождя был зелёный дым, которым пыхал из своей трубы Монстро, как старый дед из курительной трубки. Вернее не сам дым, а производственная авария, вызвавшая выброс большого количества

зелья в лесную атмосферу. Но что теперь с этим открытием делать? Подумать не давал Монстро, увлечённо продолжавший свой рассказ:

— Ругалась Морока, но потом от оплошности моей выгоду себе поимела: набрала отряд стражей болотных из великанов, в которых превратились некоторые лесные обитатели после моего зелья, — и он самодовольно подбоченился.

Тут же из пробитой крыши с шумом вылетело несколько летучих мышей. Лапочка поглядела им вслед и встревожилась: победит ли Прыг толстую жабу Бородавку, Чарик паука Стахоплёта, Веснушка своего давнего противника филина Крика, а Бантик и Лучик летучих мышей? А что, если нет!? Может Монстро прав, и зелье роста сейчас пригодилось бы всем?!

Лапочка была готова согласиться с Монстро, что, пожалуй, бывают случаи, когда зелья роста могут сослужить неплохую службу. Хотя сама идея ей всё-таки не нравилась. Она понимала, что ничего хорошего от Мороки ждать не стоит. И словно в подтверждение её мыслей Монстро заявил...

«Только победа! И никаких гвоздей!»

«При чём тут гвозди? Какая победа? О чём он говорит? Может он заболел?» — забеспокоилась избушка, но виду не подала.

— Может тебе лекарство выпить? — как бы невзначай предложила, она Теремку.

— Нет, я здоров! А вот ты моего зелья выпей! Тем более, что и варил я его именно для тебя, чтобы ты побыстрее выросла и сил набралась! — сказал ТермеМонстро.

— Как для меня?! Не хочу я вашу отраву пить! Я без вашей химии вырасту, самостоятельно.

— Не хочешь зелья принимать?! — искренне удивился ТереМонстро. — Жить-то, небось хочешь? Да не просто жить, а жить-не тужить. А не так как я — маюсь, без ноги, — и он пошевелил подпоркой, от чего она противно заскрипела.

— Кто тебя покалечил, Монстро?

— Проиграл я.

— Ногу проиграл? — удивилась Лапочка.

— Не ногу, глупая, а битву! Я проиграл, а ты теперь вместо меня всех победить должна!

— Кого я должна победить, Монстро?

— Говорю же — всех. Иначе и ввязываться не стоит в бои!

— Какие бои?

— Ясно какие! Бои избушек. Ты как вчера родилась!

— А я и правда вчера родилась. Вернее, вылупилась, — уточнила Лапочка.

— Я и забыл, что ты ещё несмышлёная малышка! Учиться тебе ещё и учиться.

И Монстро поведал Лапочке, что на окраине леса, в месте, называемом Лихоманью, проходят состязания специально обученных избушек на курьих ножках. Хозяева натравливают их друг на друга, избушки дерутся, а зрители делают ставки на победителя. Владелец победившей всех избушек получает не только деньги и славу, но получает право решать где и когда будут проходить следующие сражения. Это раньше на Ромашковой поляне были были спортивные турниры, а теперь времена другие, и избушки не состязаются, а дерутся в Лихомани.

Лапочка с широко распахнутыми от удивления глазами- окошками слушала Монстро и не могла вымолвить ни слова. А он рассказывал, жестикулируя, скрипя и не жалея красочных образов.

Из его рассказа Лапочка узнала, что на всех сказочных территориях бои избушек запрещены, и только в Лихомани, где любит собираться лесная нечисть, они проводятся регулярно. Там построен специальная арена, есть тренировочные базы, специализированные магазины.

Избушки тщательно готовятся к состязаниям. Они не только усиленно тренируются, но и вооружаются. Хозяева приобретают своим бойцам снаряжение и орудия для сражений.

Раз в год в Лихомани проходит Королевская битва, когда все избушки одновременно выходят на поле боя и дерутся насмерть. Победителем считается последняя оставшаяся в живых избушка.

— Ты тоже участвовал! — догадалась Лапочка.

— В Королевской битве мне не довелось рубиться, зато в обычных боях я чуть чемпионский титул не завоевал!

— Что помешало?

— Не что, а кто...но это грустная история...

Лапочка застыла в немом вопросе, и Монстро не устоял. Он решился поделиться с ней неприятными воспоминаниями и рассказать, как ему хотелось....

Сломать Челюсти

«Да! Да! Да! Сломать Челюсти. — такой была моя мечта! Победить действующего чемпиона! Избу Лешего, хотя это и не изба уже, а настоящий коттедж» — разгорячился Монстро, вспоминая.

Он поведал Лапочке, что бои проходят по олимпийской системе, хотя эти побоища давно уже перестали быть спортом. Противники вступают в единоборство. Проигравший в схватке выбывает из состязания. Драки на арене продолжаются, пока в финале не остаются два участника. Они бьются за титул чемпиона.

— Как вспомню, страшно делается: мы дрались на пределе возможностей. Представь! Щепки и брызги стёкол летят в разные стороны, раздаются стоны, крики боли, угрозы и роклятия. Сквозь этот кошмар я прошёл в полуфинал. — Монстро перевёл дыхание и продолжил захватывающее

повествование. — Изба Бабы Яги по кличке Психо уже разбила мне крышу своим моргенштерном.

— Чем-чем?

— Моргенштерн — в переводе с немецкого языка значит утренняя звезда. И выглядит так же, это такой шар с шипами. Он прикреплён к цепи, а цепь к палке. А вместе эти элементы образуют холодное оружие ударно-дробящего действия. Я же был вооружён миникатапультой и булавой. Вон катапульта моя, мхами да травой поросла, — и Монстро указал на болотную кочку, на которую приземлилась Лапочка. — Я сумел уделать Психо, и теперь мне предстоял бой за звание чемпиона Лихомани с Челюстями. Но Челюсти! Лапочка, ты только представь, он появился с бензопилой! Это стало для меня полной неожиданностью. Как мне хотелось его сломать! Но он умело отражал ядра моей катапульты щитом, а булаву распилил в мгновение ока. Я позорно проиграл, лишился ноги и возможности когда-либо выйти на арену. А в довершение бед теперь вынужден прозябать здесь, стать обычным зельеваром.

— Так это Челюсти тебе ногу оттяпали?

— Не совсем так, — уклончиво ответил ТереМонсторо. — Если честно, я ещё дёшево отделался: финальные бои, как правило, трудно пережить, — и он тяжело вздохнул. — Но теперь всё изменится. Теперь у нас есть ты.

— Я в этих безобразиях участвовать не стану, — твердо заявила Лапочка.

— Какая ты наивная! Но это ничего, главное — бесстрашная! На болото не каждый дорогу найдёт, а если и найдёт, то вряд ли сумеет целым и невредимым добраться. А тебе удалось! Так что чемпионские качества у тебя проглядывают, я бы даже сказал, выпирают, а остальное наверстаем.

— Я ничего не понимаю. Что мы наверстаем и зачем? Мне вообще-то некогда беседовать. У меня друзья от ваших стражей болотных отбиваются, пока я тут с тобой разговоры разговариваю, — и Лапочка нахмурилась.

— Ух! Какая грозная! — передразнил её ТереМонстро. — А про друзей забудь. Мы теперь твои друзья: Я и Морока! — и он наклонился к избушке, она же попятилась в сторону воды.

Теремок двинулся на неё и наверняка захватил бы своей открывшейся дверью, если бы не цепь, привязанная к лапе. Поняв, что избушку ему не достать, терем проговорил: — Ладно, не бойся. Мы тебя не обидим.

— Я сама кого угодно обидеть могу, — не на шутку рассердилась избушка.

— Не говори ерунды! Мы тебе поможем стать чемпионкой Лихомани.

— Да? А если я не хочу?! — возмутилась Лапочка.

— Не хочешь — заставим! Не можешь — научим! Морока отдала все свои сбережения за яйцо. Думаешь, её интересует твоё мнение?! Что скрывать, и для меня ты — шанс изменить свою разваливающуюся жизнь: я же тебя тренировать буду. Глупышка, соглашайся!

Проговорив это, терем снова подобрел и пустился рассказывать, как он будет взращивать чемпионку.

— Ты победишь Челюсти, и тебя признают сильнейшей боевой избушкой! Ты отстоишь честь Чуднолесья!

Только сейчас до Лапочки дошёл весь смысл происходящего. И в первый момент ситуация показалась ей безвыходной: «Меня накачают зельями и заставят калечить и убивать другие живые жилища!»

Пришло время нашей героине решить кто она...

Тихая сторожка или боевая избушка?

Одноногий Монстро был во много раз больше и сильнее Лапочки. «Силой мне его не взять. А хитростью… хитростью можно попробовать, но не хочется. Стыдно обманывать сородича. А что если подружиться с ним? — подумала Лапочка. — Это Морока его с пути сбивает, — крепла в ней уверенность. — Пока кикиморы нет, не всё потеряно. Я смогу Монстро переубедить, что лучше жить-не тужить, без злых хозяев и драк».

— Знаешь, ТереМонстро, может ты и прав, предрекая мне победы в сражениях. И я не против, чтобы ты меня тренировал, но зачем нам нужна Морока?

— Не скажи…Морока знает рецепты колдовских зелий. А они нам пригодятся, потому что помогут быстро достичь нужного результата. Но не трудом и упорством, — это долгий путь, а чарами и болотной химией.

— Но ведь это нечестно!

— Нечестно, — согласился Монстро. — Зато эффективно!

— А с чего ты вообще взял, что Морока тебе поручит тренерскую работу?! Судя по тому, что она приковала тебя одноногого, не доверяет она тебе.

Монстро весь напрягся. Лапочка почувствовала, что задела больное место, и продолжила в том же духе.

— Если Морока тебе не доверяет, то с легкостью бросит тебя здесь на острове, прикованного к катапульте, а сама на другое болото переберётся со мною вместе. И будешь ты медленно и мучительно разрушаться.

— Нет! Она так не поступит! — прервал избушку Монстро. Но по интонации было понятно, что убедить он хочет не столько Лапочку, сколько себя.

— Я уверена, бросит она тебя, не задумываясь, потому что никого не любит и ни с кем не дружит, а только заставляет себе служить! Не сомневайся! А уйдёшь со мной, твоя жизнь действительно изменится! Будем каждый день тренироваться, а потом с чувством выполненного долга отдыхать и веселиться. И вместо зелий у нас будет совместный труд и крепкая дружба. А ещё я тебя со своими друзьями познакомлю. Они у меня настоящие бойцы! Отважные! Бесстрашные! Упорные! Мы тебе и окна вставим, и крышу починим, и новый протез сделаем. А когда я над Челюстями одержу победу, то сделаю так, что ваши гладиаторские бои станут вновь спортивными состязаниями.

Она не успела договорить, как из темноты раздались хлюпающие звуки. К избушке и теремку приближалась….

Кикимора болотная Морока Лиходеевна

Островку, стоя на гнилой коряге, причалила сухонькая карлица, одетая в широкополую шляпу и тёмный непромокаемый плащ, который делал её почти незаметной на фоне болотного пейзажа. На поясе у неё висел небольшой топорик. В руках старуха держала багор — длинную острую палку с острым наконечником и крюком. На горбу мымра тащила короб. Она была такой скрюченной, сморщенной и безобразной, будто вся её злость и падлючесть целиком отпечатались на внешнем облике.

— Познакомься, Лапочка, кикимора болотная Морока Лиходеевна, — представил хозяйку теремок!

Избушка только было решила ответить, но не успела, кикимора перехватила инициативу.

— Нашлась пропажа! Искала я тебя, искала, а ты сама пришла! — прошипела она. — А я уж думала, не видать мне ни Лихомани, ни триумфа победы.

— Вот и я о том же, — поддакнул Монстро.

— А ты молчи, — шикнула на него старуха. — Не думаешь ли ты, развалина позорная, что я доверю её твоему воспитанию! Ты даже в полуфинал не прошёл!

— Как не прошёл?! — воскликнула Лапочка.

— Так не прошёл! Вижу, ты удивлена. Похоже, мой сарай хвастался своими несуществующими победами. Но я уверена, тебе будет интересно узнать, как всё было на самом деле. Расскажем правду нашей будущей чемпионке? — последнюю фразу Морока сказала, обращаясь не к избушке, а к теремку. Хотя было очевидно, что независимо от того что скажет Монстро, старуха не остановится и расскажет. Поэтому ТереМонстро промолчал, смирившись с неизбежным позором.

— Не прошёл он в полуфинал, — повторила старуха, которой нравилось издеваться над Монстро. — Психо одним ударом своего моргеншерна разнесла ему крышу, а следующим ударом перебила лапу. Сама же поступила умно: отказалась от финального сражения, сославшись на 5-ю поправку к своду правил проведения боёв избушек, действующую в высокосный год. Чемпионский титул по-прежнему у Челюстей. Этот коттедж, вооружённый бензопилой и защищённый сверхпрочными доспехами, практически непобедим.

— Но ты не сказала главного! — не выдержал Монстро. — Чтобы не возиться с лечением, мою перебитую ногу ты обрубила!

— Да! И сделала это для тебя. Вместе с ней ты лишился ненужных надежд и открыл в себе талант зельевара. Не талант, а талантище! Варишь зелья без сна и отдыха. Моё болото от зелий скоро увеличится до таких размеров, что всё Чудно-лесье займёт!

— Значит я зелья варю, а ты их в воду сливаешь! — возмутился терем.

— Не твоё дело, что я с ним делаю. — огрызнулась старуха. — Но мы заболтались! Глядите, что я принесла! — и она указала пальцем на короб. — Здесь целеустремлённая лягуха, жизнерадостный паук, меткая белка, отважный летучий мышь и лучезарный светляк, и все они — ингредиенты для моего нового зелья, которое называется «Забудь своих друзей».

У избушки подкосились лапки. «Как освободить пленников?» — она пыталась что-нибудь придумать, но под крышей не возникло ни одной подходящей мысли.

Кикимора встряхивала короб и продолжала:

— Лягушонок-то оказался ловок и жабу Бородавку в водоворот увлёк. Паучок умудрился самого Страхоплёта в паутине запутать. Белка моего филина опять шишками закидала. А этот белобрысый в очках с недобитым светляком на пару всех летучих мышей расшугали. Но со мной им не справиться! — и старуха с коробом направилась к ТереМонстро. — Открывай свою мясорубку! — приказала она ему.

Но он почему-то медлил! И Лапочка поняла, раздумывать больше нельзя, нужно действовать!

— Стой, старая! Отпусти моих друзей, а не то тебе придётся худо!

— Ты никак сошла с ума! — не оборачиваясь, проворчала Морока. — Знала я, что вылупишься не здесь и трудно будет тебя перевоспитывать, но мы и не таких обламывали.

— Сейчас я тебя сломаю! — закричала Лапочка и стала приближаться к кикиморе.

— Разберись, Монстро, — повелела Морока теремку.

Но он и в этот раз не сдвинулся с места.

Избушка разбежалась и налетела на Мороку. Вместе с коробом они кубарем покатились к воде. Кикимора, кряхтя, встала, опираясь на багор, с которым так и не рассталась. Поднялась и Лапочка.

— Не хочешь быть боевой избушкой, будешь отопительной! — изрекла мымра, и достала из-за пояса топорик. — Сейчас я тебя в щепки измельчу и в топку отправлю. Разводи огонь, Монстро, а то и другой ноги лишишься.

Но теремок не спешил исполнять её требования.

Морока двинулась на Лапочку, размахивая топором. Лапочка поняла, что ее ожидает...

Глава 15

Первый бой боевой избушки

— Лапочка, беги сюда, я тебя катапультирую, — прокричал теремок, и тут же понял нелепость своего предложения: Лапочка никогда не бросит своих друзей. Морока метнула в Монстро полный злобы взгляд. Этой секунды хватило избушке, чтобы раскрыть короб и освободить Веснушку, Бантика, Чарика, Лучика и Прыга.

— Все — назад! Я сама с ней разберусь! — прокричала Лапочка друзьям, которые тут же бросились ей на помощь.

Но слушать её никто не собирался.

Лучик занял боевую позицию на крыше у Монстро и залил болото ярким светом. Однако сияние его продлилось недолго. Морока сорвала с головы шляпу и запустила её в светлячка. Шляпа накрыла его и вместе с ним упала на землю.

Чарик попытался набросить на Мороку сплетенное из паутины лассо, но кикимора одним движением топора рассекла прочную верёвку.

Бантик пошел в атаку с воздуха, но был сбит точным ударом багра.

В это время Прыг отбуксировал подальше от берега болотную корягу, на которой причалила Кикимора.

«Теперь она не сможет убежать», — подумала Лапочка. Хотя Морока убегать и не собиралась, а наоборот надвигалась на избушку, крутя над головой топором, как пропеллером. Лапочка отступила в мягкую болотную жижу.

Веснушка судорожно рылась в карманах в поисках подходящего снаряда, но все они были растрачены на схватку с филином. Осталась только висящая на шее чемпионская награда — золотая шишка. Веснушка сорвала её с цепочки, зарядила в рогатку, прицелилась и...

Как всегда, не промазала! Залепила Мороке прямо в лоб. Та зашаталась, потеряла равновесие и выронила топор. Тотчас Прыг подхватил его и отбросил в камыши. Лапочка сообразила, что лучшего момента для новой атаки не будет. Она пошла на противницу, но та, ловко орудуя багром, заставила избушку отступать в сторону трясины.

«Сейчас она меня утопит в болоте, а потом истребит всех поодиночке», — испугалась Лапочка, и посмотрела на Монстро, который кричал: «Держись!» и рвался на подмогу, но цепь не пускала его.

— Ишь, защитник нашёлся! Ты на него не надейся, он тебе не поможет. Тебе уже никто не поможет! — ехидно приговаривала кикимора, тыкая в избушку острым наконечником багра. — А с тобой я разберусь потом, — пригрозила она ТеремМонстро.

— Тебе поможет Пересвет! — пронзительно выкрикнул теремок. И столько уверенности было в его голосе, что избушка, уже потерявшая надежду на спасение, воспряла духом. «А ведь он прав! — подумала она. — Помочь мне может только Пересвет, вернее его пример», — и в то же мгновение смело бросилась она навстречу Мороке.

Острие морокиного копья-багра проломило дверь и вышло через соломенную крышу, зато избушка смогла вплотную приблизиться к врагу. Она собрала всю свою силу и одним ударом лапы выбила оружие из рук кикиморы, а другим ударом отбросила её на середину островка. Морока стукнулась головой о вросшую в землю катапульту и, казалось, испустила дух.

Раненная Лапочка с трудом устояла на ногах. Её окружили друзья. Веснушка осторожно вынула багор, которым Морока пронзила избушку. Чарик забинтовал разбитую лапу. Бантик наспех починил крышу, прикрыв прореху травой и листьями. Прыг приладил слетевшую с петель дверь. А Лучик просто сиял от радости. И откуда-то сверху доносился добрый басок Монстро: вот это да! Вот это победа! Пересвет бы тобой гордился, Лапочка!

— Победа? Мы ещё посмотрим, кто кого! — раздался мерзкий визг кикиморы, пришедшей в себя. Цепкими руками она взвела старое орудие Монстро и самокатапультировалась с болотного островка. По всей вероятности, в Лихомань. Но праздновать победу действительно было рано, потому что ...

Судьба бросает новый вызов Лапочке и её друзьям

А может это и не судьба, а злокозненная кикимора напоследок решила утопить не только своих противников, но и своё бывшее жилище, и злыми чарами пробудила болото, измученное колдовскими зельями. И островок, на котором расположился ТеремМонстро и компания, стал стремительно уходить под воду.

Друзья быстро осознали серьезность положения: все изранены, силы на исходе, а действовать необходимо быстро и энергично.

— Нужно срочно уходить из этого гиблого места!

— Болото проглотит нас!

— Прекратить панику! Сейчас что-нибудь придумаем! — скомандовала Лапочка. — Мы не для того кикимору победили, чтобы здесь погибнуть!

— Помогите мне освободиться, и мы выберемся. Здесь есть брод! — успокоил друзей ТереМонстро.

Друзья попытались разорвать цепь, соединяющую его с катапультой. Но цепь не поддавалась. Все собрались на пятачке болотной кочки. Бурлящая жижа поглощала остров.

— Уходите без меня. Ещё чуть-чуть помедлите, и будет поздно, — решительно сказал теремок. — Я покажу, в каком направлении вам нужно двигаться. Ты, Лапочка, пойдёшь за лягушонком, он должен помнить хоть немного болотные тропы, возьмешь багор и будешь по ходу не спеша прощупывать дно. Белку, летучего мышонка и светляка забери внутрь. Тяжеловато, тесновато, ну ничего, потерпите. Тут или пан или пропал. Уходите!

После его слов лягушёнок Прыг отделился от компании и скрылся в мутной воде.

— Мы тебя не бросим, — твердила Лапочка, снова и снова, пытаясь разорвать цепь. — А Прыг... Прыг сейчас вернётся, вот увидишь!

И точно. Прыг появился, держа в руках топорик Мороки, который оказался на диво острым, крепким, да похоже ещё и заколдованным. Грозным оружием подлой кикиморы Лапочка со второго удара перерубила цепь, соединявшую Монстро с катапультой. На его лапе осталось несколько звеньев цепи, но главное — он был свободен. Опираясь на багор, Монстро смог передвигаться.

— Запрыгивайте внутрь, — предложил он друзьям и распахнул скрипучую дверь. — Грязно, неуютно, но выбирать

пока не из чего, — оправдывался теремок, но времени на разговоры не оставалось, и он зашагал прочь от места неминуемой гибели.

Удалившись на безопасное расстояние от трясины, друзья увидели, что остров полностью скрылся под водой.

— А теперь спите! Я доставлю вас домой целыми и невредимыми! — пообещал Монстро. И друзья последовали его совету.

К утру ТереМонстро доковылял до Ромашковой поляны. Все её обитатели встречали нашу команду криками «Ура!». Теперь когда Морока бежала, отравлять лес будет некому, да и болото глядишь очистится.

Жители поляны и окресностей накрыли пенёк, возле которого жила Лапочка. Чарик связал узорчатую скатерть и пару гамаков. В один умостился сам, а другой предложил Веснушке. Она же принесла из своих запасов орехов и сухофруктов. Лучик выглядывал из избушки и тихо по-домашнему светился. Прыг и Бантик наводили порядок у Монстро внутри, от чего он весело смеялся и шутил. Наверное, ему было щекотно.

— Лапочка! Признай: я оказался прав, ты самая настоящая боевая избушка! Первый бой прошёл успешно! Победа за тобой! — обратился теремок к избушке.

— Победа за нами! Это наша общая победа! — поправила его Лапочка.

— А впереди ещё не одна такая!

— Может быть! — Лапочка мечтательно улыбнулась.

А я открою вам секрет, дорогие читатели: нашей избушке Лапочке предстоит ещё не раз участвовать в битвах, тем более, что до полной победы над лихоманской нечистью ещё очень далеко.

Конец

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1
НЕОПОЗНАННЫЙ ЛЕТАЮЩИЙ ОРЕХ
5

Глава 2
САМАЯ НАСТОЯЩАЯ ИЗБУШКА НА КУРЬИХ НОЖКАХ
12

Глава 3
КОГДА МЕЧТЕ НЕ ХВАТАЕТ ЛАПОК
19

Глава 4
В ДРУЖЕСКОЙ СВЯЗКЕ
25

Глава 5
ПЕРВЫЙ — ЛУЧИК
32

Глава 6
«ЧЁРТОВ ГРИБ»
37

Глава 7
«МЫ — ДРУЗЬЯ! И МЫ — КОМАНДА!»
46

Глава 8
БОЛОТНЫЕ СТРАЖИ
52

Глава 9
ОДНОНОГИЙ ТЕРЕМОК
58

Глава 10
ЗЕЛЬЕ РОСТА
63

Глава 11
«ТОЛЬКО ПОБЕДА! И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!»
67

Глава 12
СЛОМАТЬ ЧЕЛЮСТИ
71

Глава 13
ТИХАЯ СТОРОЖКА ИЛИ БОЕВАЯ ИЗБУШКА?
76

Глава 14
КИКИМОРА БОЛОТНАЯ МОРОКА ЛИХОДЕЕВНА
78

Глава 15
ПЕРВЫЙ БОЙ БОЕВОЙ ИЗБУШКИ
83

Глава 16
СУДЬБА БРОСАЕТ НОВЫЙ ВЫЗОВ ЛАПОЧКЕ И ЕЁ ДРУЗЬЯМ
89

Литературно-художественное издание

Заславская Елена Александровна

ПЕРВЫЙ БОЙ ЛАПОЧКИ

Иллюстрации Юлии Чередниченко

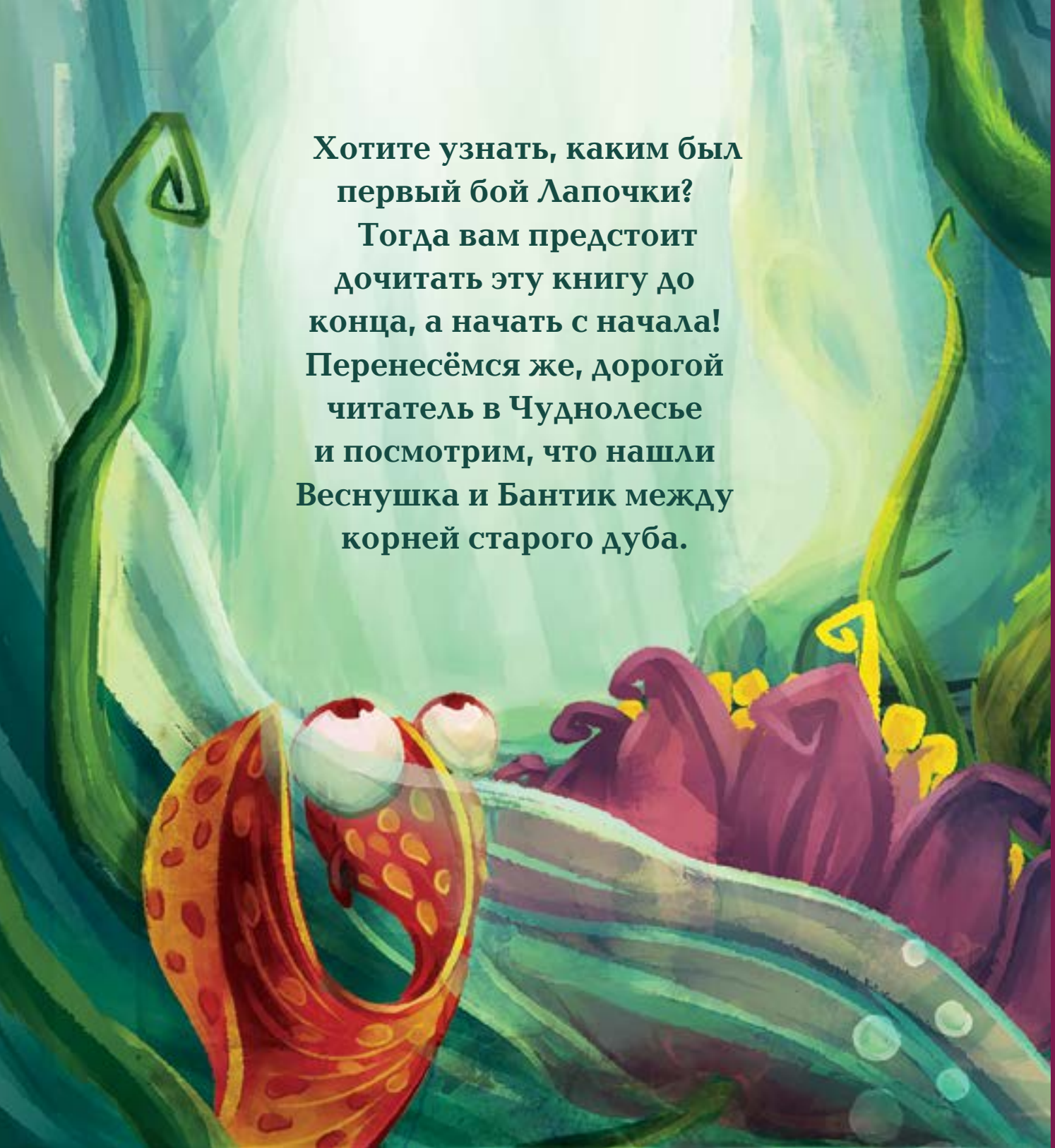
Художественный редактор Ю. Чередниченко
Технический редактор А. Закорецкий
Компьютерная верстка Ю. Чередниченко

Оформление данной книги является выпускной квалификационной работой студентки Чередниченко Юлии Евгеньевны, кафедры графического дизайна, факультета изобразительного и декоративно-прикладного искусства Луганской академии культуры и искусств имени М.Матусовского

ООО «Издательство Махаон»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86
Подписано в печать 24.05.2019 Формат 84x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «BalticaC». Печать офсетная. Бум. мел.
Доп. тираж 5000 экз. Заказ 3253
Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.

ISBN 978-5--699-50605-7

1 296843 256769



Хотите узнать, каким был первый бой Лапочки? Тогда вам предстоит дочитать эту книгу до конца, а начать с начала! Перенесёмся же, дорогой читатель в Чуднолесье и посмотрим, что нашли Веснушка и Бантик между корней старого дуба.